

"-. 22 октября, 5 .-"

"-. Сарутоби Хирузен, Третий Хокаге Деревни Скрытой в Листве .-"

"В заключение хочу сказать, что так называемое "Проклятие ненависти" клана Учиха, о котором говорил Второй Хокаге, стало самоисполняющимся пророчеством. Основанная Тобирамой Сендзю и якобы полностью отданная Учихам в знак доверия и доброй воли между Сендзю и ими самими, Военная полиция Конохи стала белым слоном, через которого клан Учиха отчуждается. Это усугубляется целым рядом сопутствующих факторов: строительство полицейского участка рядом с тюрьмой, неучастие клана Учиха в отражении атаки Девятихвостого, перенос территории клана Учиха на окраину деревни, а не внутрь, во время перестройки, а также психологическая реакция человека на угрозу контроля сознания - к которой Учиха привычно прибегают даже в тех редких случаях, когда им приходится действовать против других шиноби. К этому добавляется отсутствие механизмов обжалования в случае превышения полицейских полномочий, поскольку те, кто занимается обжалованием, в прямом или переносном смысле являются теми же самыми, кто совершил предполагаемые нарушения. Исходя из статистических тенденций, изложенных ранее, необратимый разрыв отношений между Конохой и Учихой, скорее всего, достигнет критической точки уже через год. Поэтому необходимо срочно внести фундаментальные изменения в политику и практику, чтобы разрушить нарратив "злоупотребления привилегиями", ставший результатом монополии на карательную силу, а также обеспечить альтернативные векторы взаимодействия, через которые может быть реабилитирована оптика клана Учиха. Ниже представлены сценарии, наиболее вероятные по текущим прогнозам, а также рекомендации по их предотвращению, а в случае неудачи - по смягчению последствий".

По его сигналу Ворон поставил на паузу видеозапись, которую Хирузен и расширенная версия его совета все еще не закончили разбирать, несмотря на то, что уже восемь раз просмотрели ее во время обсуждений в закрытом помещении, с многочисленными паузами и перемотками во время каждого. Здесь присутствовали его старые товарищи по команде - Митокадо Хомура и Утатаке Кохару, командир Корня Шимура Данзо, командир джонина Нара Шикаку, даже глава Сил пыток и допросов Конохи Морино Ибики. Хирузен также решил, что в течение последних четырех дней среди анбу всегда будет дежурить Учиха Шисуи, как неофициальной связной с главой клана Учиха. Присутствие Учихи Фугаку в первый день едва не переросло в крик между ним и Данзо, после чего тот в отвращении выбежал. Сарутоби был искренне удивлен, что Фугаку попросил его присутствовать на этой "окончательной" "оценке" "научной диссертации" Масанари Ханзо, несмотря на его личную заинтересованность в этом вопросе.

Шикаку порывисто вздохнул и положил подбородок на руку. "То, что этот человек не шиноби, - чертова трагедия".

"Мы все еще уверены, что он не шиноби?" Фугаку хмыкнул, не глядя на Данзо.

"Мы провели тщательное расследование. Если он ниндзя, то он одновременно и лучший, и наименее эффективный шпион во всей письменной истории", - ответил Ибики. "Кроме того, я замаскировался и "наткнулся" на него вечером следующего дня. Я сказал, что видел его выходящим из башни Хокаге, и спросил, каково это - быть гражданским внутри. Тот посмотрел на меня как на сумасшедшего, думая, что он не сделает меня - хотя я обманывал опытных

ниндзя с помощью того же трюка и вдвое меньших усилий. Затем он очень серьезно сказал мне через охапку медных ниток, магнитов и резинок, что не знает, потому что слишком занят потенциальной возможностью подписать себе смертный приговор, чтобы "защитить докторскую диссертацию по политологии". Мне даже не пришлось притворяться, что я смеюсь, я думал, что он видит меня насквозь - это просто удачный выстрел в темноте, что его самосознание - это притворство, в конце концов, что это за доктор?"

"А разве нет?" размышляла Хомура. "Он определил симптомы, диагностировал болезнь, изучил историю болезни и дал рекомендации по лечению".

"Вполне", - согласился Ибики. "Учитывая, что он буквально изобрел целую новую научную область только для этого, я думаю, он может называть себя как угодно".

"Целая новая научная область" - это еще мягко сказано. У Масанари Ханзо ушло три часа на то, чтобы закончить "защиту диссертации", еще пять - на то, чтобы отмахнуться от их вопросов о его методологии (в комплекте с которой шла стопка бумаг даже толще самой диссертации, и это не считая приложений, чей общий объем превышал все остальное вместе взятое), ночное заседание Совета за закрытыми дверями, чтобы понять используемые процедуры, три дня на то, чтобы они изучили ее индивидуально, целую неделю на обсуждение в Совете, и теперь они пытались понять, что делать дальше.

Не очень успешно.

Введение "диссертации" само по себе составило чуть более десяти тысяч слов. Затем он представил "справочную информацию" в виде обширного "обзора литературы", охватывающего все факты из истории клана Учиха и военной полиции Конохи, которые не были ограничены или засекречены. Затем мужчина посвятил пятнадцать тысяч слов описанию своей методики, масштабы которой даже Данзо счел, откровенно говоря, пугающими. Количественное исследование тенденций действий полиции с использованием прагматической философии, основанное на "статистическом анализе приговоров и результатов апелляций за период с 745 по 739 год". Вот только статистический анализ на самом деле представлял собой шесть различных видов статистического анализа, с четырьмя из которых никто в этой комнате - да и в других местах - никогда раньше не сталкивался. Масанари Ханзо, похоже, придумал их сам и даже приложил к ним обширную документацию по процедурам и расчетам, которая по объему превышала само содержание диссертации.

Там было что-то под названием "дисперсионный анализ", что-то под названием "ранговая корреляция Финна" в честь его странного псевдонима и "объяснение" как "непараметрической меры ранговой корреляции, показывающей статистическую зависимость между рангами двух переменных", мучительный спуск в Йоми под названием "полиномиальный регрессионный анализ" (который занимал почти столько же страниц, сколько и все остальное вместе взятое, только для иллюстрации математики), и четыре процедуры под названием "предписывающий анализ", содержащие больше графиков и диаграмм, чем все остальные вместе взятые, "для руководства в принятии решений". ' Масанари "признался", что один из этих методов на самом деле принадлежит некоему Карлу Гауссу, который давно умер. Это никого не успокоило. Никого. Хирузену потребовалась целая бессонная ночь, чтобы понять это. Успех сопровождал только Шикаку, но тот, потирая усталое лицо, разразился хохотом и громко заявил, что крадет

все это. Ибики потребовалось два дня, но по их истечении он также заявил, что крадет все, как и Шикаку вскоре после этого.

Чувствуя себя отомщенными, Хокаге, Ибики и Шикаку засучили рукава и придирчиво проверили все цифры этого человека. Хорошая новость - они нашли ошибки. Плохая новость - они заметили ошибки только после того, как кропотливо ввели все данные в свои компьютеры, к которым у гражданских не было доступа. Хуже того, исправление этих ошибок лишь усугубило результаты и выводы Масанари, а его многочисленные таблицы и графики выглядели еще более ужасающе.

А после "количественной" части "диссертации", словно жалея бедолаг, не успевающих за его вычислениями, он посвятил около тридцати тысяч слов "качественному тематическому анализу неструктурированных интервью" со "специальной выборкой жителей Конохи" на предмет "предполагаемого влияния военной полиции Конохи на социальную динамику с участием кланов Учиха". К ним прилагались приложения в виде еще одной стопки бумаг, на этот раз заполненных стенограммами.

<http://tl.rulate.ru/book/104198/3662452>